

ВЫСТУПЛЕНИЕ
РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К.А.ЛЫСОГОРСКОГО
НА 29-Й СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

(Гаага, 25 - 29 ноября 2024 года)

Уважаемый г-н Председатель,

Уважаемый г-н Генеральный директор,

Уважаемые делегаты,

Прежде всего, от имени Российской Федерации хотели бы поздравить уважаемого посла Алмира Шаховича (Босния и Герцеговина) с избранием на пост Председателя Конференции государств-участников Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и заверить в нашей готовности к конструктивному взаимодействию с тем, чтобы работа двадцать девятой сессии Конференции была максимально эффективной.

Позвольте также поблагодарить председателя 28-й сессии Конференции государств-участников КЗХО посла Пакистана г-на Сульджука Тарара за успешную работу.

Российская Федерация при разработке и реализации КЗХО всегда основной целью ставила необходимость её укрепления и достижения полной универсальности этого важнейшего международного договора, принимала меры по вовлечению в Конвенцию новых государств.

Наиболее значимым в этом плане было, по рекомендации России, решение Сирии стать участником ОЗХО. Это позволило снизить высочайшую напряженность в Ближневосточном регионе и исключить распространение этого оружия массового поражения.

Именно за такие усилия ОЗХО получила Нобелевскую премию мира в 2013 году.

Выполнение задач Конвенции невозможно без присоединения к ней всех государств, которые остаются вне её правового поля. Универсальность Конвенции и эффективное осуществление режима проверки могут надежно защитить от применения химического оружия, однако универсальность несет за собой ответственное поведение, единое толкование положений Конвенции и отказ от злоупотребления ими.

На фоне ухудшающейся международной обстановки и набирающих обороты негативных тенденций в области международной безопасности страны Запада стремятся подчинить многосторонние площадки своим геополитическим замыслам. Не стала исключением и ОЗХО.

Несмотря на знаковое достижение – уничтожение всех объявленных запасов химического оружия, Организация переживает не лучшие времена. Вместо объединения усилий для осуществления универсализации КЗХО, недопущения воспроизводства химического оружия, развития «мирной химии», противодействия угрозе химического терроризма и адаптации ОЗХО к новым вызовам ряд государств используют гаагскую площадку в качестве трибуны для политических заявлений и пропагандистских акций, пытаются переформатировать Организацию под достижение своих собственных узкокорыстных целей.

Это происходит при участившихся случаях применения токсичных химикатов и химических средств борьбы с беспорядками (ХСББ) в ходе военных конфликтов и активной подготовки террористических группировок к использованию подобных средств для провокаций и терактов. Украинские вооружённые формирования продолжают регулярно применять токсичные химикаты и ХСББ против российских военнослужащих и мирного населения в зоне специальной военной операции. Имеется информация о подготовке ИГИЛ совместно с западными и украинскими спецслужбами при участии скандально известной организации «Белые каски» химических провокаций с применением токсичных химикатов. В середине октября Временные силы

ООН в Ливане (UNIFIL) заявили о поражении миротворцев ООН токсичными химикатами.

Ко всем этим случаям причастны те самые государства, которые рассматривают ОЗХО как инструмент реализации своих интересов. Результатом их усилий стала запредельная политизация деятельности ОЗХО, отсутствие реального диалога и поиска компромиссов, насаждение противоречащих КЗХО и мандату ОЗХО решений путем голосования.

Препятствование переизбранию Российской Федерации в состав Исполнительного совета ОЗХО – один из наиболее ярких тому примеров. Россия обладает наиболее значительной национальной химической промышленностью среди всех стран восточно-европейской группы (ВЕГ). Также Россия является безусловным лидером в ВЕГ, как по количеству объявленных объектов химической промышленности, так и подлежащих инспекциям ТС ОЗХО. Обращаюсь ко всем государствам-членам Конвенции: мы должны понимать, что ключевыми действиями по полному запрещению и распространению химического оружия являются диалог и сотрудничество. Отсутствие диалога ослабляет наши усилия по обеспечению глобальной безопасности. Кампания по недопущению переизбрания России в Исполнительного совета создала барьеры для осуществления открытого обсуждения и обмена информацией и только преуменьшает роль и влияние Организации как наиболее эффективного инструмента борьбы с распространением оружия массового уничтожения.

При таком подходе мы никогда не добьёмся вовлечения в Конвенцию государств, ещё не ставших членами ОЗХО. Пример Сирии ярко показывает, что добровольное вхождение в ОЗХО наказывается жестокой расправой со стороны западных стран.

Вопреки всем разногласиям, мы вместе должны искать пути для восстановления доверия друг к другу и продолжения работы по достижению общей цели. Я призываю всех нас к конструктивному диалогу, чтобы сделать ОЗХО сильнее, чем когда-либо.

Второй яркий пример – наделение Технического секретариата ОЗХО функциями по определению виновных и навязанное ОЗХО некое «понимание» относительно применения воздействующих на центральную нервную систему химикатов в аэрозольном состоянии в правоохранительных целях. Это не что иное, как политизированное расширение полномочий Технического секретариата и сферы охвата КЗХО в обход положений её статьи XV, где чётко прописано, что нововведения, затрагивающие суть Конвенции, должны приниматься абсолютным консенсусом.

Продавленное в прошлом году на 28-й сессии КГУ КЗХО решение о введении против Дамаска санкционных мер по статье XII Конвенции в связи с якобы нарушением Сирией своих обязательств противоречит международному праву и Уставу ООН и не может считаться легитимным, поскольку Технический секретариат не может быть наделён функционалом санкционных комитетов Совета Безопасности ООН.

Ряд делегаций безапелляционно утверждают, что Конференция имеет право принимать любые решения. Замечу в этой связи, что это никак не подразумевает право выходить за рамки положений КЗХО и предпринимать действия, противоречащие Уставу ООН, вторгаться в исключительные прерогативы и мандат Совета Безопасности ООН, дублировать его санкционные полномочия.

Страны «коллективного Запада» ведут себя так, будто ни правила процедуры, ни сама Конвенция им не указ, потому что уверены в том, что любое нужное им решение можно навязать голосованием. А если сомневаются в этом, то просто меняют правила по своему усмотрению. Наглядный пример – выдуманная формула волеизъявления по выборам членов Исполнительного совета ОЗХО. Она не только нарушает правила процедуры, не встречается ни в одной международной организации, так ещё и противоречит принципам демократии и свободы выбора.

Страны мирового меньшинства взяли на площадке ОЗХО за практику разбрасываться голословными обвинениями. Однако, как только дело

доходит до следования прописанным нормам в Конвенции, всячески избегают профессионального диалога. Вместо него скатываются на язык лозунгов и ультиматумов.

В этой связи полностью разделяем обеспокоенность представляющих мировое большинство стран по поводу любых попыток обвинить государства-участники КЗХО в использовании химического оружия и несоблюдении положений Конвенции на основе информации сомнительного происхождения. Это ведёт к подрыву авторитета нашей Организации, порождает сомнения в уровне её экспертного потенциала, беспристрастности и объективности её подходов. Между тем, за дымовой завесой огульных обвинений в мнимых нарушениях КЗХО, «коллективный Запад» пытается свести счёты с неудобными ему странами. Если кто-то сомневается в этом, то просто внимательно присмотритесь к списку государств, к которым предъявляются претензии.

Как уже неоднократно заявлялось на площадке ОЗХО США и их союзники участвовали в поставках на Украину токсичных списочных и несписочных химикатов, а также средств их доставки. Вынуждены констатировать, что такие поставки продолжаются. Киевский режим продолжает системно применять токсичные химикаты и ХСББ против Вооружённых Сил Российской Федерации, мирного населения и руководства российских регионов, находящихся в зоне СВО. Соответствующие подтверждения на основе анализов проб, отобранных р

оссийской научной организацией, передаются в Технический секретариат ОЗХО для распространения среди государств-участников КЗХО, а также в Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею ООН. Исследования проводятся на базе профессиональной химико-аналитической лаборатории Министерства обороны Российской Федерации. Очередная подборка доказательных материалов, распространенная накануне текущей сессии, свидетельствует о нарушениях Киевом своих обязательств по КЗХО. Просим Технический секретариат и государства-участники Конвенции

максимально ответственно отнестись к этой информации. Виновные в этих преступлениях должны понести наказание.

Особую озабоченность вызывают также поступающие с мест сведения о готовящихся Украиной масштабных провокациях с применением токсичных химикатов. Однако США и их союзники вопреки фактам упорно пытаются обвинить именно Российскую Федерацию в нарушении положений Конвенции, навязывают такое извращённое видение многим другим государствам-участникам КЗХО. Примером тому является очередная провокационная информация, представленная Украиной и распространенная нотой Технического секретариата ОЗХО от 18 ноября 2024 года (S/2338/2024). Российская Федерация осуществляет проверку этой информации и в установленном порядке сообщит в ОЗХО результаты проверки.

Уважаемый господин Председатель,
Сирийская Арабская Республика продолжает подвергаться беспрецедентному давлению западных стран на гаагской площадке.

Подтверждаем, что сирийская сторона неизменно и открыто взаимодействует с ОЗХО в рамках прописанных в Конвенции механизмов и добровольно взятых на себя дополнительных обязательств по резолюции СБ ООН 2118 (2013). Власти Сирии демонстрируют высочайшую степень исполнения по предоставлению документации с целью закрытия имеющихся неясностей по первоначальному объявлению Дамаска по КЗХО. Но, несмотря на это, Дамаску предъявляют всё новые и новые надуманные обвинения. Что бы ни делала Сирия, какие бы шаги доброй воли не предпринимала, этого всегда, по версии Запада, оказывается недостаточно.

Российская Федерация подтверждает принципиальную позицию о непризнании правомочности «атрибуции» в ОЗХО. Совет Безопасности ООН не делегировал своих полномочий по статье VII Устава ООН ни ОЗХО, ни, тем более, её Техническому секретариату. Таким образом, деятельность Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) находится вне правового

поля КЗХО и нарушает Устав ООН. Для Российской Федерации неприемлемы ангажированные фальсифицированные доклады ГРИ, а также основанные на них принятые политически мотивированные неконсенсусные решения руководящих органов ОЗХО.

Хочу напомнить всем присутствующим, как с подачи сирийских оппозиционных структур в апреле 2018 года стала поступать информация о том, что сирийские правительственные войска якобы нанесли удар с использованием химического оружия по удерживаемым боевиками территориям в г. Дума. В социальных сетях получил распространение отснятый аффилированной с террористическими группировками НПО «Белые каски» видеоролик, запечатлевший оказание первой помощи местным жителям, будто бы пострадавшим от химатаки.

Однако уже 26 апреля 2018 года в штаб-квартире ОЗХО мнимые «жертвы» этой постановки давали показания о том, что являлись лишь актерами в псевдо-репортаже «Белых касок». Однако это не помешало США, Великобритании и Франции, не дожидаясь завершения расследования Миссии по установлению фактов применения химоружия в Сирии, нанести ракетный удар по Научно-исследовательскому центру в г. Барзе и другим сирийским объектам военной и гражданской инфраструктуры.

Категорически возражаем против передачи Техническим секретариатом ОЗХО конфиденциальной информации в т.н. Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в Сирийской Арабской Республике (МБНМ – ШМ). Убеждены, что Секретариат превысил свои полномочия, самостоятельно заключив Меморандум о взаимопонимании с этой одиозной структурой в нарушение п. 34 статьи VIII Конвенции.

Вызывает серьёзное беспокойство тот факт, что США и их союзники вновь выступают с беспочвенными обвинениями в нарушении КЗХО в адрес других государств-участников КЗХО, в частности, Ирана. Особенно цинично подобные обвинения звучат на фоне того, что сами обвинители, как уже было

сказано ранее, поставляют на Украину токсичные химикаты и средства их доставки и причастны к «химической» активности террористических группировок в Сирии. Призываем эти государства прекратить подобную противоправную деятельность против добросовестных государств-участников КЗХО и отказаться от деструктивного курса на политизацию работы ОЗХО, который ведет к неминуемой деградации этой уникальной международной структуры.

После завершения уничтожения объявленного химического оружия одной из ключевых задач Организации считаем полную ликвидацию оставленного Квантунской армией на территории Китая химического оружия. Рассчитываем, что Япония ускорит темпы проводимых работ.

Уважаемый господин Председатель,

Отмечаем, что политизация ОЗХО отодвинула на второй план одну из приоритетных задач ОЗХО, а именно – осуществление положений статьи XI. В Конвенции чётко прописано содействие экономическому и техническому развитию государств-участников КЗХО в области использования химических веществ в незапрещенных Конвенцией целях. Важным в этом плане является оказание помощи по созданию профильных промышленных потенциалов в развивающихся странах.

В данном контексте хотели бы вновь подчеркнуть очевидную истину – для успешного будущего Организации наибольшее значение представляет полное, эффективное и недискриминационное выполнение всех положений Конвенции. Российская Федерация исходит именно из этих положений при взаимодействии с государствами-участниками.

Обращаем внимание на то, что США и их союзники продолжают вводить незаконные односторонние санкции в области химической промышленности против неугодных им государств, в том числе используя механизмы, непредусмотренные Конвенцией, как например Австралийская группа. Призываем страны Запада отказаться от злоупотребления экспортно-контрольными механизмами в своих политических целях.

Уважаемый господин Председатель,

Мандат Конвенции предусматривает осуществление мер контроля с целью недопущения воспроизводства химического оружия. Государства-участники КЗХО едины в понимании необходимости регулярного совершенствования верификационного режима объектов химической промышленности, его адаптации к современным реалиям в развитии науки и технологий. В этой работе важно поддерживать разумный баланс между эффективностью проверки и минимизацией верификационной нагрузки на предприятия химической промышленности, не создавать препятствий международному сотрудничеству в области «мирной химии».

Важно принимать меры по укреплению режима нераспространения химического оружия путём обеспечения выполнения принятых в ОЗХО решений по порядку экспорта-импорта списочных химикатов и отражения данных государств-участников КЗХО в ежегодных объявлениях. Так, по итогам 2023 года в докладе ТС ОЗХО отмечается, что 71% объявлений государств-участников имеют расхождения, что составляет 592 случая. Российская Федерация неоднократно акцентировала внимание на том, что расхождения в объявлениях по статье VI Конвенции создают предпосылки для бесконтрольного распространения списочных химикатов в нарушение положений этого международного договора. В этой связи с тревогой отмечаем поступающую информацию о том, что у террористов имеется необходимый потенциал для использования промышленных химикатов в военных целях и даже для производства полноценных боевых отравляющих веществ.

Несмотря на то, что контртеррористические возможности Конвенции строго ограничены, важно уделять этому весьма опасному явлению самое пристальное внимание. Сделать это можно через активное участие на экспертном уровне в разработке отдельного юридически обязывающего инструмента, каковым могла бы стать Международная конвенция по борьбе с актами химического и биологического терроризма, с инициативой

разработки которой Российская Федерация и Китайская Народная Республика выступили ещё в 2016 году.

Поддерживаем заявление Движения неприсоединения и КНР, в частности, в том, что касается всеобъемлющего и недискриминационного выполнения Статьи XI КЗХО.

Призываем государства-участники совместными усилиями предпринять все необходимые меры, чтобы вернуть работу Организации в предусмотренные её мандатом технические рамки, конструктивное и прагматичное русло на основе консенсуса, взаимного уважения и учёта интересов всех её стран-членов. Необходимо осознать, что КЗХО – это не инструмент в руках определенного ограниченного круга государств, а наше общее достояние.

Благодарю Вас, господин Председатель.